

ОРИГИНАЛЬНАЯ СТАТЬЯ

DOI: 10.26794/2226-7867-2022-12-4-20-26
УДК 341.24(045)

Сравнительный анализ идейных платформ политических партий в контексте политической борьбы (на примере ФРГ и ГДР времен холодной войны)

В.В. Зубов

Финансовый университет, Москва, Россия

АННОТАЦИЯ

В представленной публикации на примере противостояния ФРГ и ГДР времен холодной войны рассматривается проблема идейных платформ (идеологий) политических партий как ключевого фактора политической борьбы. Автор дает характеристику идеологии в наиболее общем виде и политической идеологии как ее разновидности, представляет классификацию последних в зависимости от социально-политических парадигм и методов достижения политических целей и выявляет основания деления политических идеологий на правые, левые и центристские, а также обращается к функциям и признакам политических идеологий. Далее обозначается перечень политических партий ФРГ и ГДР, которые вели деятельность во времена холодной войны, раскрываются их идейные и теоретические основы. В заключение автор приходит к выводу о том, что общими идейными течениями, как для западных, так и для восточных немцев, являлись христианская демократия и немецкий национализм, хотя де-факто данные взгляды в ГДР не реализовывались в ходе практической политики.

Ключевые слова: политическая идеология; холодная война; Германия; ФРГ; ГДР; христианская демократия; немецкий национализм

Для цитирования: Зубов В.В. Сравнительный анализ идейных платформ политических партий в контексте политической борьбы (на примере ФРГ и ГДР времен холодной войны). *Гуманитарные науки. Вестник Финансового университета*. 2022;12(4):20-26. DOI: 10.26794/2226-7867-2022-12-4-20-26

ORIGINAL PAPER

Comparative Analysis of Ideological Platforms of Political Parties (on the Example of the West vs. East Germans in the Cold War)

V.V. Zubov

Financial University, Moscow, Russia

ABSTRACT

The paper considers the problem of the ideological platforms (ideologies) of political parties as a key factor in the political struggle in the confrontation's example between the Federal Republic of Germany (FRG) and the German Democratic Republic (GDR) in the cold war period. The author characterizes ideology in the most general form and political ideology as its variety, presents a classification of the latter depending on socio-political paradigms and methods for achieving political goals, and identifies the grounds for dividing political ideologies into right, left and centrist, and also refers to the functions and features political ideologies. Further, the paper shows a list of political parties of the FRG and the GDR that were active during the cold war. Also, the research reveals their ideological and theoretical foundations. In conclusion, the author concludes that the common ideological currents for both West and East Germans were Christian democracy and German nationalism, although de facto these views in the GDR were not implemented in the course of practical politics.

Keywords: political ideology; cold war; Germany; FRG; GDR; christian democracy; German nationalism

For citation: Zubov V.V. Comparative analysis of ideological platforms of political parties (on the example of the West vs. East Germans in the cold war). *Gumanitarnye Nauki. Vestnik Finansovogo Universiteta = Humanities and Social Sciences. Bulletin of the Financial University*. 2022;12(4):20-26. (In Russ.). DOI: 10.26794/2226-7867-2022-12-4-20-26

Политические идеологии или, иначе говоря, идейные платформы, являются неотъемлемой компонентой как современных политических систем в целом, так и партий — обязательных акторов конкурентного политического процесса — в частности. Едва ли возможно представить себе обособленную политическую силу без сформированной мировоззренческой базы. Более того, иногда идеологические различия играют важную роль как во внутривнутриполитической борьбе, так и в межблоковом противостоянии, примером чего является Германия времен холодной войны, которая идеологически и геополитически была разделена на два разнонаправленных государства — Германскую Демократическую Республику (ГДР), находившуюся в орбите интересов Советского Союза, и Федеративную Республику Германии (ФРГ), примыкавшую к так называемому «капиталистическому лагерю».

Однако прежде чем проводить сравнительный анализ идейных платформ политических партий ФРГ и ГДР времен холодной войны, необходимо дать характеристику идеологии в наиболее общем виде, политической идеологии, представить классификацию последних и выявить основания деления политических идеологий на группы.

Говоря о происхождении термина «идеология», заметим, что он возник во Франции в конце XVIII в. Основатель данной категории Антуан Дестют де Траси понимал под идеологией «предпочтения определенных социальных групп в конкретно-исторических условиях» [1, с. 462] и, кроме того, «науку об идеях». Современное толкование слова «идеология» мало чем отличается от исконного. В одном из последних изданий Толкового словаря русского языка идеология определяется как «система взглядов и идей, мировоззрение» [2, с. 202].

Сразу заметим, что сводить идеологию исключительно к миру политического не следует. В форму идеологии могут быть облечены, помимо политических интенций, философия, искусство, религия и иные общественные парадигмы.

Как замечает Г. С. Гаджиев, «идеология [политическая — В.З.] теснейшим образом связана также с формированием и институционализацией идей нации и национального государства» [3, с. 320], что исторически совпадает с возник-

новением в Великобритании и Соединенных Штатах Америки политических партий в их современном понимании. Примечательно, что политические партии, по мнению Эдмунда Берка, должны были стать организацией людей, объединенных на основе тех или иных принципов для продвижения «совместными усилиями национального интереса» [1, с. 298], что в некотором смысле тождественно назначению политических идеологий.

При этом важно понимать, что в нынешнее время идеологии далеко не всегда сопрягаются с национальными интересами, примером чего служит транснациональная либертарианская идеология, которая никоим образом не связана с локальной (этнической или этнополитической) повесткой.

Конечно, было бы весьма странно говорить, что мировоззренческие установки людей относительно общественно-политической проблематики возникли в обозначенное выше время. Различным общественным концептам уже не одно тысячелетие. В силу данного обстоятельства необходимо отграничить политическую идеологию от политической идеи, политической теории и политической философии. В политической науке под политической идеей понимается «любое политически значимое мнение, утверждение, убеждение, тезис» [3, с. 318]. Комплекс политических идей, при помощи которых возможно достигнуть цельного понимания политической материи, образует политическую теорию. Базисом политических теорий служит политическая философия, которая является результатом рефлексии о сущности и принципах функционирования политической материи. В отличие от политической теории, политическая философия оперирует предельно общими категориями, такими как «порядок», «справедливость», «свобода», «равенство» и пр.

В сравнении с идеей, теорией и философией политическая идеология нацелена на действительный политический процесс, в ходе которого должно произойти преобразование реальности. Неслучайно К. Маркс во введении к «Критике гегелевской философии права» писал: «Теория становится материальной силой, как только она овладевает массами» [4, с. 422].

Политические идеологии являются компонентом социальной действительности, что влечет методологическую невозможность их

рассмотрения в отрыве от социального контекста. Последний, в свою очередь, образуется за счет кристаллизации устойчивых взглядов в более широкие социально-политические парадигмы, под которыми в научной литературе понимается «совокупность политико-социальных представлений о принципах и механизмах организации и функционирования общества, преобладающих в конкретную историческую эпоху» [1, с. 468].

С нашей точки зрения, важно заметить, что в ходе политической борьбы конкурирующие силы могут целенаправленно подменять социально-политические парадигмы некоторых политических идеологий с целью дискредитации последних в среде общественного мнения. Так, например, критики классических либеральных идей слева порой объявляют в качестве концептуального основания либерализма «социальный дарвинизм». Данный термин приобрел негативную коннотацию, в силу чего необходимо внести несколько уточнений. Во-первых, система таких взглядов не имеет ничего общего с теорией естественного отбора Чарлза Дарвина. Действительно, последний в «Происхождении видов» говорил о естественном отборе как о неотъемлемой основе биологической изменчивости, в ходе которого происходит «сохранение полезных индивидуальных различий или изменений и уничтожение вредных» [5, с. 139]. Однако речь вовсе не шла о необходимости и/или оправданности полного перенесения биологических законов в общественную среду. Во-вторых, если и употреблять это выражение, то лишь в контексте расовых и национал-социалистических представлений. В-третьих, важно понимать, что либеральная идеология допускает и даже поощряет реализацию различных программ социальной помощи, если они не связаны с намеренным перераспределением общественного продукта.

Политическая идеология обладает следующими функциями: ориентационной, мобилизационной, интегративной, амортизационной, социальной, разграничительной [1, с. 464]. Ориентационная функция идеологии заключается в задании систем смыслов и ценностей. Сущность мобилизационной функции идеологии кроется в способности последней направлять людей на те или иные действия. Интегративная функция политической идеологии заключается в консолидации общественных групп на

базе общих целей, ценностей, представлений. Противоположная интегративной функция политической идеологии — разграничительная. В условиях политической борьбы наличествует множество противостоящих друг другу акторов, которых следует разделять по принципу идейно-политических установок. Амортизационная функция политической идеологии проявляется в ситуациях социальной напряженности, возникающей ввиду несоответствия между сущим и должным. Идеология обозначает контуры изменений, которые необходимо внести в политическую реальность. Социальная функция политической идеологии состоит в выражении интересов социальных групп и отдельных индивидов.

Политическая идеология, с нашей точки зрения, обладает следующими признаками: концептуальная обоснованность, экспансионизм, массовость, цельность, простота и доступность, ангажированность, догматизм.

Политическая идеология не может существовать без социально-политической парадигмы, причем характер и содержание последней не имеют значения. Смысл политической идеологии — претворение в действительность интересов некоторых социальных групп, а поскольку речь идет об интересах и потребностях в контексте власти, то реализация ключевых положений идеологии невозможна без расширения политического влияния, т.е. экспансии — охвата нового политического пространства. Для успешного проведения идеологической экспансии политические силы ориентируются на многочисленные социальные группы, что неизбежно повлечет массовость идеологии. Для придания политической идеологии массового характера она должна обладать цельностью, завершенностью и внутренней непротиворечивостью, а также простотой, доступностью и понятностью. Указанные в предыдущем предложении признаки идеологии базируются на исследовании массового поведения, проведенном выдающимся французским социологом XIX столетия Гюставом Лебоном и обобщенном в книге «Психология народов и масс» [6].

Что касается внутренней непротиворечивости, то данный признак имеет значение, скорее, с методологической стороны. Очевидно, что любая общественная теория характеризуется неполнотой и противоречивостью. Это вытекает из самого факта принципиальной незавер-

шаемости познавательного процесса и любой теории как выражения такой незавершаемости. Тем не менее политическая идеология хотя бы внутри самой себя должна выглядеть концептуально оконченной, в противном случае она не станет массовой и, собственно, идеологией. Именно поэтому в качестве признака мы называем не непротиворечивость, а именно внутреннюю цельность.

Политическая идеология, как мы выяснили, обладает неотъемлемым пороком — неполнотой. Нивелирование этого порока достигается за счет целенаправленной ангажированности — безусловной подчиненности фактов и явлений политической действительности исходным теоретическим положениям избранного политического мировоззрения. Осознанно или неосознанно — политическая реальность как бы преломляется сквозь призму исходных установок, которые приобретают характер догмы. Нередко благоприятные факты из политической реальности гипертрофируются, а неблагоприятные замалчиваются или трактуются крайне однобоко. Естественно, подобный подход влечет редукционизм, что не способствует адекватному анализу общественно-политических отношений. В качестве примера ангажированности и тенденциозности приведем выдержки из «Краткого философского словаря» 1954 г., касающиеся трактовки термина «идеология». Идеологии подразделяются на «передовые» и «реакционные», а признаками «буржуазной» идеологии объявляются «отказ от науки, идеализм, поповщина и мракобесие» [7, с. 186].

Политические идеологии традиционно разделяются в зависимости от представлений об общественном устройстве и исходных целях, а также методов достижения целей. На основании первого критерия принято выделять радикальные (революционные), консервативные (охранительные), реформистские (преобразовательные, центристские) политические идеологии. На основании второго критерия выделяют правые, левые и центристские политические идеологии. По второму критерию может производиться более конкретное дробление идеологий на ультралевые, левые, левоцентристские, центристские, правоцентристские, правые и ультраправые, что в совокупности образует политический спектр. В основе второго критерия лежат те или иные представления о социальном и политическом равенстве. Сторонники

правых взглядов являются апологетами той или иной формы неравенства, в то время как последователи левых идей выступают за эгалитаризм. Однако данное основание является в некотором смысле условным. Так, например, ультраправые идеи, допуская неравенство этнических групп и постулируя превосходство одного этноса над другим, могут предполагать некоторое равенство между представителями «избранной» группы.

Нельзя обойти стороной тот факт, что плюрализм мнений, который практически повсеместно закрепился в общественных науках развитого мира, способствует известной путанице в интерпретации политических идеологий. Чтобы продемонстрировать данное явление, обратимся к трактовке таких понятий, как «либерализм» и «консерватизм». Исконно к либерализму относятся политические взгляды сторонников теории естественных и неотчуждаемых прав и свобод человека, автономии личности, ограничения государственного вмешательства в общественную материю, рыночной экономики, разделения властей, правового государства. В этом отношении либерализм следует причислять к правому политическому спектру. К правым идеологиям надлежит приписывать и традиционный консерватизм, который предполагал критическое отношение к реформистским преобразованиям и отставил вневременную значимость традиционных институтов — религии, семьи, сильного государства, предпочтительно — с монархической формой правления. Однако подобные характеристики впадают в явное противоречие с той трактовкой консерватизма и либерализма, которая к настоящему моменту закрепились, к примеру, в американской политологии. Так, теоретик либертарианства Дэвид Боуз утверждает, что «либералы, как правило, выступают за усиление вмешательства государства в экономическую жизнь... и уменьшение вмешательства государства в свободу слова и личных решений ... консерваторы, как правило, выступают за уменьшение вмешательства государства в экономическую жизнь и усиление вмешательства государства в вопросы свободы слова и личной свободы» [8, с. 31]. Нетрудно заключить, что американские «либералы» — это последователи социал-демократии, а американские «консерваторы» — это, как правило, сторонники идей классического либерализма.

В свете вышесказанного считаем, что, говоря о некоторых политических идеологиях, исследователям важно уточнять, о традиционном или о современном понимании той или иной идеологии идет речь. Для недопущения путаницы мы устанавливаем, что далее наименования политических идеологий будут предполагать их традиционную трактовку.

Предваряя обращение к непосредственной теме статьи, отметим, что выводы представленного теоретического анализа позволят нам наиболее полно осмыслить процесс межблокового противостояния ФРГ и ГДР сквозь призму идейных платформ политических партий данных государств.

Начнем с того, что в период холодной войны на территории Федеративной Республики Германии вели деятельность следующие политические партии: Партия зеленых, Социал-демократическая партия Германии (СДПГ), Свободная демократическая партия Германии (СвдП), Христианско-демократический союз Германии, Национал-демократическая партия Германии (НДПГ). В тот же период де-юре на территории Германской Демократической Республики функционировали Социалистическая единая партия Германии (СЕПГ), Христианско-демократический союз Германии (ХДСГ), Либерально-демократическая партия Германии (ЛДПГ), Национально-демократическая партия Германии (НДПГ), Демократическая крестьянская партия Германии (ДКПГ).

Партия зеленых ведет свою деятельность в Федеративной Республике Германии с 1979 г. В настоящее время данная политическая сила известна как «Союз 90». С идеологической точки зрения данную партию следует характеризовать как левоцентристскую. Сторонники Партии зеленых выступали и выступают по настоящее время за социально ориентированную рыночную экономику, финансирование социально-экологических проектов, актуализацию социального обеспечения, поддержку института семьи, развитие сельской жизни путем создания необходимой инфраструктуры. В основе идеологической платформы Партии зеленых лежали представления об одноименной политике, которые сосуществовали с пацифистскими интенциями.

Социал-демократическая партия Германии существует со второй половины XIX в. и по настоящее время. Как явствует из названия,

идейную базу партии составляет социал-демократическая политическая идеология, входящая в левоцентристский политический спектр. В основе партийной программы лежала доктрина «общества уважения», которая означала признание государством граждан в качестве равных, что близко идеям социального и правового государства. В сфере социальной политики СДПГ выступала за увеличение минимального размера заработной платы с тем, чтобы каждый гражданин имел возможность обеспечивать себя всеми необходимыми благами исключительно за счет полученных средств от трудовой деятельности; базовую защиту детей и создание равных возможностей для реализации детьми и молодыми людьми своих способностей; совершенствование системы здравоохранения; жилищное субсидирование и сокращение затрат домохозяйств на оплату жилья. Экологическая повестка СДПГ перекликалась с идейными установками Партии зеленых: переход к климатической нейтральности за счет использования возобновляемых источников энергии, увеличение финансирования климатических исследований.

Свободная демократическая партия Германии, в отличие от Партии зеленых и Социал-демократической партии Германии, относилась к правому политическому блоку, поскольку в основе ее программы лежала классическая либеральная политическая идеология. Экономическую основу идейной платформы СвдП составляла социально ориентированная рыночная экономика, что, однако, не являлось социал-демократической интенцией, а, скорее, выступало ответом на общемировую значимость идеи социального государства. Как и все либералы, последователи СвдП отстаивали необходимость сокращения государственно-регуляторного вмешательства в экономику и упрощения законодательства в части, касающейся экономической деятельности. Внутренняя политика должна дистанцироваться от использования излишних мер контроля над населением, а к использованию вооруженных сил немецкие либералы относились критически.

Христианско-демократический союз Германии, возникший практически сразу после краха гитлеризма, в период холодной войны являлся правой консервативной политической партией. Экономическую платформу немецких консерваторов составляли антимонопольное регулирование, поддержка среднего класса,

усиление контроля над добывающей промышленностью. При этом в идейном отношении ХДС, как и другие ранее упомянутые партии, находится под влиянием идеи социального государства. Экономическая конкуренция и свобода предпринимательской деятельности, как следовало из партийной программы, должны были ограничиваться требованиями социальной ответственности, справедливости и солидарности. Важно отметить, что именно христианские демократы явственно выражали мнение о безусловной принадлежности ФРГ к военно-политическому блоку НАТО, который во главе с Соединенными Штатами Америки противостоял странам Организации Варшавского Договора (социалистическому лагерю), и в первую очередь — Советскому Союзу.

Несмотря на победу стран антигитлеровской коалиции над Третьим рейхом, в ФРГ в период холодной войны вела деятельность ультраправая Национал-демократическая партия Германии, которая существует по настоящее время, хотя и не пользуется поддержкой среди населения. Немецких национал-демократов нередко характеризовали как неонацистов, а их идеи перекликались с национал-социализмом — идейной основой Национал-социалистической немецкой рабочей партии (НСДАП). В основе идеологии Национал-демократической партии Германии лежали немецкий национализм в сочетании с пангерманизмом, антисемитизмом и реваншизмом.

В Германской Демократической Республике, несмотря на видимую многопартийность, нормативно было закреплено доминирование левой Социалистической единой партии Германии, которая являлась носителем коммунистической идеологии на базе марксистско-ленинской парадигмы. Фактически правящая партия ГДР, которая находилась под значительным влиянием Коммунистической партии Советского Союза, копировала идейную платформу последней. В отличие от китайских и кубинских коммунистов, немецкие единомышленники из ГДР не создали своей специфической левой идеологии, которая отражала бы национальные особенности имплементации марксизма на части территории Германии.

Христианско-демократический союз Германии отстаивал правые консервативные ценности, Либерально-демократическая партия Германии — праволиберальные идеи, в основе

идеологического фундамента Демократической крестьянской партии Германии лежали умеренно-консервативные интенции с формальным упором на крестьянский электорат. Примечательно, что в ГДР, как и в ФРГ, существовала Национально-демократическая партия, которая хотя и являлась консервативной и националистической, но не доходила до ультраправых неонацистских идей, что имело место в партии-близнеце из ФРГ. При этом важно понимать, что идеологические различия четырех представленных политических сил ФРГ, в сущности, ничего не означают, так как в условиях монополизации политической власти в руках СЕПП остальные политические партии имели «декоративный» характер.

Учитывая все вышесказанное, можно сделать следующие выводы. В период холодной войны на территории Федеративной Республики Германии были представлены политические партии, идейные платформы которых можно расположить на политическом спектре от ультраправых до левоцентристских. Доминирующее положение занимали социал-демократическая идеология, а также концепция «зеленой политики». Потому говорить о том, что Федеративная Республика Германии являлась «буржуазным» государством, не приходится. Данный ярлык был удобен советской пропаганде для противопоставления ФРГ и ГДР в контексте противостояния двух сверхдержав — СССР и США, хотя фактически доминировавшая в ФРГ социал-демократия не тождественна буржуазной (либеральной) политической идеологии. Формально существовавшие на территории Германской Демократической Республики политические партии по политическому спектру смещались влево, исключая ультраправые идеи, но закрепляя левую коммунистическую идеологию, которая не обрела популярности среди западных немцев ввиду принадлежности их государства к так называемому «капиталистическому» лагерю. Соответственно, именно коммунистическая идеология выполняла для восточных немцев функции политической и мировоззренческой ориентации, мобилизации, интеграции, амортизации и сепарации. При этом общими идейными течениями как для западных, так и для восточных немцев являлись христианская демократия и немецкий национализм, хотя де-факто данные взгляды в ГДР не реализовывались в ходе практической политики.

СПИСОК ИСТОЧНИКОВ

1. Мухаев Р. Т. Политология. М.: Проспект; 2015. 640 с.
2. Ожегов С. И. Толковый словарь русского языка. М.: ОНИКС. Мир и Образование; 2009. 736 с.
3. Гаджиев Г. С. Политология. М.: Университетская книга; 2020. 432 с.
4. Маркс К., Энгельс Ф. Сочинения. Изд. 2-е. В 50 томах. Том 1. М.: Государственное издательство политической литературы; 1955. 699 с.
5. Дарвин Ч. Происхождение видов. М.: Государственное издательство сельскохозяйственной литературы; 1952. 483 с.
6. Лебон Г. Психология народов и масс. М.: АСТ; 2017. 384 с.
7. Розенталь М., Юдин П. Краткий философский словарь. М.: Государственное издательство политической литературы; 1954. 704 с.
8. Боуз Д. Либертарианство: история, принципы, политика. Пер. с англ. Челябинск: Социум; 2014. 408 с.

REFERENCES

1. Mukhaev R. T. Political Science. Moscow: Prospect; 2015. 640 p. (In Russ.).
2. Ozhegov S. I. Explanatory dictionary of the Russian language. Moscow: ONYX. Peace and Education; 2009. 736 p. (In Russ.).
3. Gadzhiev G. S. Political Science. Moscow: University Book; 2020. 432 p. (In Russ.).
4. Marx K., Engels F. Essays. 2nd ed. in 50 vol. Vol. 1. Moscow: State Publishing House of Political Literature; 1955. 699 p. (In Russ.).
5. Darwin Ch. The origin of species. Moscow: State Publishing House of Agricultural Literature; 1952. 483 p. (In Russ.).
6. Lebon G. Psychology of peoples and masses. Moscow: AST; 2017. 384 p. (In Russ.).
7. Rosenthal M., Yudin P. Concise Philosophical Dictionary. Moscow: State Publishing House of Political Literature; 1954. 704 p. (In Russ.).
8. Bose D. Libertarianism: History, principles, politics. Transl. from Eng. Chelyabinsk: Socium; 2014. 408 p. (In Russ.).

ИНФОРМАЦИЯ ОБ АВТОРЕ / ABOUT THE AUTHOR

Вадим Владиславович Зубов — кандидат исторических наук, доцент департамента политологии, Финансовый университет, Москва, Россия

Vadim V. Zubov — Cand. Sci. (Hist.), Associate Professor, Department of political science, Financial University, Moscow, Russia

<https://orcid.org/0000-0001-6446-3221>

zubov305@yandex.ru

Конфликт интересов: автор заявляет об отсутствии конфликта интересов.

Conflicts of Interest Statement: The author has no conflicts of interest to declare.

Статья поступила 08.04.2022; принята к публикации 10.05.2022.

Автор прочитал и одобрил окончательный вариант рукописи.

The article was received on 08.04.2022; accepted for publication on 10.05.2022.

The author read and approved the final version of the manuscript.